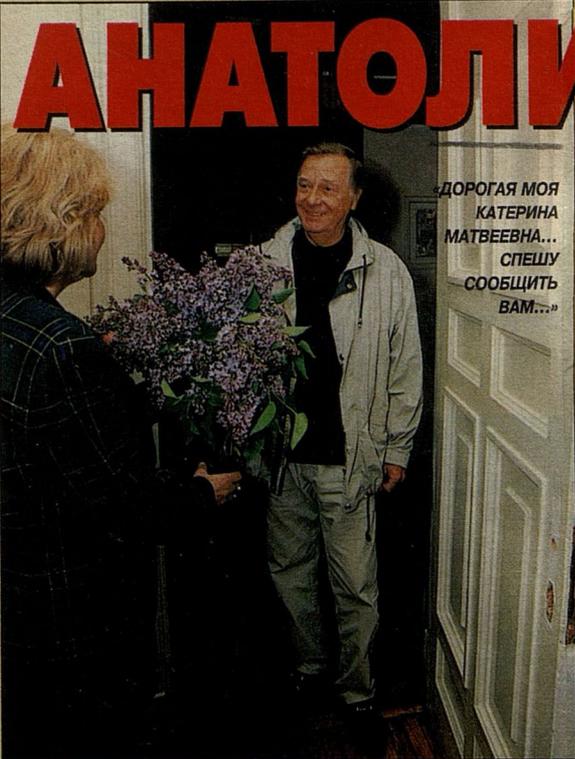

Семь дней. - 1997. -
7-13 июля - с. 40-41

АНАТОЛИЙ КУЗНЕЦОВ:

ДОРОГАЯ МОЯ
КАТЕРИНА
МАТВЕЕВНА...
СПЕШУ
СООБЩИТЬ
ВАМ...»

«...ЧТО
Я ЖИВ
И ЗДОРОВ»

Анатолий Борисович любит старинные романсы (особенно «Дремлют плакучие ивы»), животных (особенно домашнюю кошку Пушу, редкой пушистости и чело-вечности) и растения (неравнодушен к воз-дельванию зеленых газонов). Терпеть не может слезливые телепередачи и долгие разговоры «про кино». Так и говорит: «Есть и другие вещи в жизни человека».

«ХАСАН II ЗАВИДОВАЛ ТОВАРИЩУ СУХОВУ»

— Э то какие же, Анатолий Борисович?

— К примеру, состоя-ние природы. Рядом с моей дачей река, так туда все время приезжают любите-ли шашлыков, и полное безобразие после себя ос-тавляют. Подходишь ино-гда, проишишь: «Дорогие друзья, будьте так любез-ны, уберите за собой му-сор». Бесплезно. Очень хотелось бы повидаться с герцогом Эдинбургским — он бы меня понял. То-же борец за экологию.

— А дача — старинное родовое поместье семьи Кузнецовых?

— Увы! Дача появи-лась совсем недавно. Всю жизнь мы, Кузнецовы, жили на 12 метрах 65 сан-тиметрах. Комнатенка квадратная в Медовом переулке. И в квартире еще две комнаты и в каж-дой по 5-6 человек сосе-дей. В те годы иностран-

цы про нас говорили: «Вы такие счастливые, что да-же не замечаете, какие вы несчастные». Правильно, несчастности своей мы не замечали. Жили тесно, зато какие дворы были. Гуляли, играли. Я во Дворце пионеров зани-мался боксом, бальными танцами, музыкой.

— К актерству себя готовили?

— Скорее всего, не-осознанно. Сначала я со-бирался было пойти по стопам отца. Он был пев-цом. Работал в джазе Кну-шевицкого, на радио, после-дние семнадцать лет — в Большом театре, пел в хо-ре. И я поступил на во-кальное отделение учили-ща имени Ипполитова-Иванова. Был у нас пред-мет «сценическое ма-стерство», и педагог Нина Осиповна Смирнова мне все время твердила: «То-ля, голос может пропасть, по-ступай лучше в театраль-

ное». Я колебался. Но тут свою роль сыграл мой дво-юродный брат по отцу, из-вестный уже тогда актер Михаил Кузнецов. Его рассказы о фильмах, в ко-торых он снимался — «Машенька», «Иван Гроз-ный», об Эйзенштейне, об актерах... Для меня, маль-чишки, все это было, Боже мой, какой-то невероят-ный мир!

Словом, я решился. Поступал в два театраль-ных вуза одновременно. Прихожу в Шуйкинское на экзамены, а в приемной комиссии говорят: «Мы знаем, ты сдаешь в Шко-лу-студию МХАТа». Я за-дрожал. «Но поскольку аттестат ты сдаешь сюда, а туда — копию, считаем, что ты поступаешь к нам». Приняли и там, и там. Ку-да идти? Советовался с Михаилом. Решили тра-дицию не нарушать — он учился у мхатовцев, и я пошел туда же.

«...НЕДАВНО
ВИНТОВКУ
СМЕНИЛ
НА ФОРТЕПИАНО...»

— Многие актеры лю-бят рассказывать байки о том, как они в студенче-стве куролесили. Навер-ное, и вам есть что вспомнить?

— Я вас, возможно, разочарую, но мне вспо-минается совсем другое. Нас держали в такой строгости! Я, скажем, си-жу, а по коридору идет студент второго курса. Я вскакиваю: «Коля, пожа-луйста, садитесь». Стар-шекурсники были для нас богами. А уж если я видел актера МХАТа, дрожь бить начинала — от уважения. Это не то что сейчас. Манеры пре-подавались только у нас. Такая была Волконская — «из бывших» — сяди-лась нога за ногу, закури-вала и начинала учить нас, как цилиндр носить или тросточку, как лож-ками-вилками пользо-ваться. Жаль, что было это только на первом кур-се. К четвертому уже за-бывалось.

— А как же при всех мхатовских строгостях вы сумели с женой познако-миться? Вместе учились?

— Познакомились мы на «нейтральной» терри-тории у Гали Волчек. У нее единственной с наше-го курса была своя комна-та. Там мы и собирались.